

ИНТЕРВЬЮ
ПО ЛИЧНЫМ
ВОПРОСАМ

Нина МИНОВАЛОВА,
Герой Социалистического
Труда, инструктор
производственного
обучения

— Всё стране известно
сегодня имя Героя Социалистического
Труда, инструктора производствен-
ного обучения № 15 Николая Ильи-
ча Травникова. Он струит до-
ма, заботится о сотнях лю-
дей. Ну, а в собственной се-
мье — никто не видел его до-
ма и дети, в чём он
им помогает?

Светлана ТРАВНИКОВА,
ребзод.

— Мои друзья и знакомые, частно говоря, мне не
занимут. Но в бою не
занимут! Да, понятие «вы-
ходной день» для мужа се-
нич не существует. Увы, дей-
ствиями воспоминаниями стоя-
ли наши выездки в замечательный
лес — когда-то Николай был звездным грибником. На-
ши мальчишки (Миша — в
третьем классе, Илья — в
четвертом) давно не вырываются с отцом из рыбаку-
той поры у мужа осталось лишь увлечение жи-
рить рыбу, причём делает он это гораздо лучше, чем я.

И все-таки авторитет Ни-
колая Ильиных в семье напре-
реки. И для меня, и для на-
ших сыновей. Кстати, то, что они в своем возрасте
являются самостийными —
настоящими мужчинами, уже
говорят о том, что трудо-
вой режим отца — пример
мужества и ответственности.

Муж очень серьезен отно-
сится к моей профессии (он ведь сам учился в пед-
институте), проблемы школьной реформы у нас обсуждаются наравне с про-
блемами строительными. Вся семья любит читать. Выразившись, все это кине-
плаком, экспромтом. Но, может, так и лучше!

Словом, живем нормально: Николай струит людям дома, в учёбу детей в школе, в вместе с тобой нашу се-
мью.

Елена ЛАНИНА,
ученица-магистрантка:

— В последние времена
некоторым увлекаются необычными для них видами спорта: футбо-
лом, хоккеем, борьбой, дзю-
дой. Мало кто из них уча-
ствует на марафонские дистанции, поднимают штанги... Хорошо ли это?

Ирина РОДИНА,
трехкратная олимпийская
чемпионка:

— С одной стороны, лю-
бой молодой женщины или
девушки полезно погреть с мачом. Ничего предосу-
дительного в том, что спортсменки-фигуристки со-
бираются иногда погонять
шайбу на льду. Но как толь-
ко все это переходит в ранг
серьезного соревнователь-
ства с неистовым взором, высокими физическими и
моральными нагрузками —
тут голосовать «за» и «бы-
зодеркались».

То же самое относится и к новомодному увлечению женщины борьбой дзюдо. Ныне насчитываются немало и ярых приверженцев, и не-
примиримых оппонентов этого вида спорта. Не мой взгляд, женщины все-таки всегда нужно оставаться женщиными.

Правда, сегодня «слебый»
пол совсем занят вопросом:
«Кто есть кто?». Ведь мож-
ет, эти сладких обласканий
и активного желания жен-
щины вступить в борьбу (в
том числе и с «сыскными»
полом) буквально во всех сferах.

Что же касается изнуря-
ющего марафона, в тем бо-
лее занятой тяжелой атле-
тикой, то это, на мой взгляд,
противопоказано самой жен-
ской сущности. Хотя разве
меньшине нагрузки испыты-
вают мы в беготне по мага-
зинам с набитыми до отказа
сумками? Но это ума, изнур-
яющее вспышки, наш общий вспо-
рос к мужчинам.

Человек
с кинокамерой

Человек с кинокамерой... Это зрелище давно уже перестало кого-либо удивлять. И там и сюда и сегодня есть разница между занятиями самодеятельным кинотворчеством во Дворце культуры крупного республиканского или областного центра и в сельской глубинке. И хорошо, что в последнее время кинолюбители из села с увлечением заявляют о себе. Уже на первом Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества фильм В. Стroganova из Новосибирской области «Деревенские мозги» его автор был удостоен двух высших наград — звания лауреата и диплома Союза кинематографистов СССР.

Замечательным событием в жизни любителей кинокамерой стал фестиваль фильмов по сельскохозяйственной тематике «Земля и люди», проходивший недавно в Башкирии. Свои фильмы представили на конкурс авторы из многих республик и областей.

Родзены призы, распределены места, сказанные приятные слова... Но что за них, каковы направления творчества сельских кинолюбителей? Что грех тянуть, на фестивальном экране оказывалось немало лент, сделанных в духе «парандожного, ютчтного» кинематографа.

Если сельскохозяйственные работы — то обязательная уборка с изрядным строем комбайнов, лощинами, людящимися в кузова машин зерном, торвистыми нарядами победителей жатвы. Если «фильм-портрет», то герой — либо ученный ларевин председатель колхоза, либо секретарь парткома, либо передовик механизатора. Разумеется, они заслуживают внимания, но только как праздники и энтузиазм командиров проездов из «мака» до «домов» и обратно.

Такой же проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей, показавшие по Центральному телевидению. Новая работа «Редуга над Юнгой», снятая марийским кинолюбителем под руководством А. Амельчика, побывает о сельских мелитораторах, об их нелегком труде. Но какой же позыв веет с экрана, как любовно показаны люди, их отношения в делу!

Также не проникновенный интерес к окраинам проявился в ленте «Лошадиная сила» (народная кинолюбительница «Кармасы» Благовещенского района Башкирской АССР) о старом конюхе И. Кильматове и его питомце скопом всего в ходу пошедшему. Это по сюжету, А по сущности — о доброте и благородстве, об уважении к возрасту и преемственности традиций.

Но делают не селя картины, решенные совсем в ином ключе.

«А у нас во дворах» — фильм народной киностудии «Патриот» Оконешниковского района Омской области (руководитель Н. Островский). Название картины, названное первой строкой известной песни, предполагает нечто лирическое. Однако это острая критическая лента, говорящая о благоустройстве села,

где разились лужи необычных размеров, непроливаемая грязь на улице, затопленные подвалы в домах, обвалившиеся стены на животноводческих фермах. Авторы фильма возвращаются к объектам своего кинонаблюдения регулярно, в течение двух лет. Поэтому так убедительны и захватывающие картины оказались столько, что пришлося скрутить ее шесть раз. С этого и началось. Студенты начали показывать на экране однодневные, простые и скромные тружеников, стали регулярно выпускать кинокурорты «Уэст» («Новости»). Сегодня в активах народной киностудии «Юнгол» около 70 работ, в фильме «Звонкоголосые деревни» получила высокую оценку зрителей и зрителей,

• «Лисья с фронта».

Картина А. Лентюкова.

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Константин
Ваншенкин

ВОСПОМИНАНИЕ

Девушка-фронтовичка,
На руках ружавичка,
На ногах волнишки
У Томки и у Беренса.

Девушка, ту нам вы там
Насчет любви и другим!

Но рядом с вами капитан
Медикомской службы.

Я и солдаты, и лягушки,
От змыши синего.

На мое женское пальто,
Что зовут шинелью.

Девушка-фронтовичка,
На руках ружавичка,

На плечах погончики
У Берни и у Томичек.

Улыбается у вас,
Стоп волнишки наяды...

Звонок вас по имени,

А мы вас не знаем.

КАДРОСОМ ПОРТРЕТА

Вот мами-любочку свою

Справят и со слезами,

И, говорят, синече свою

Для вас с большими узелками.

Вот, шахобучка свой

парик,—

была такая мода—

Среди компаний парит

В двадцать четыре года.

Вот, всем вызывайся прыть,

Хочет как всплеск,

А вот в глазах не может

скрыть

Застывшей печаль.

Игорь
Шиллеревский

Вспоминаю профиль дорогой
и не поверил, оглянулся—
Мне известной береговой
твоей ульбкой улыбнулся!
Сославшись линии поэса
с бегущей пядью у лица.
Все, что проходит,—
остается.

Все, что прошло без следа,
осталось в жизни никогда,
жизни именем другим
зовется...

О

Ты летом в городе жила,
а я в каком-то диком поле,
и другу просунуть к от боли,
ногда ты руку обожгла...

ВО ДВОРЕ

Мать снимает с деревни
бальз, поднимает труп

И кладет на нее...

Все сильнее шумят во дворе
тополя,

словно другу поносилась,

закружились Земля,

закрутились руки-мы руки—

мать и брат,

мать не может их долго

внимать,

семянки, взорвалась по туту,

и подъезжает— К отъезду—

И руки и груды признают,

автор на вырывает

и треплет седины,

пазит побом и счастливо

мечтают

большие птицы...

Мать под черной тучей

заплакала в рубахе!

ЖАЛЬ, ЧТО Я не начал писать мемуары лет с семи. В подобном случае они совершили бы определенно начинаться бы с фразы: «Всем лучше в себе я обижен женщинам». И, был пресыщен тогда женшинами. Собственно, на всю нашу деревушку приходился один единственный мужчина — контуженный бригадир Прохоров, который уже часов с пяти утра начинал выгонять женщины из домов в поле, чтобы работали. И у руках у него для отстрасти были пластики, которой он, впрочем, не трогал даже свою понурную лошадку.

Была война. И окончили поклонившихся изб выглядывали на дорогу, словно глаза женщины, трепещики ожидания почты. Фронт в видел только в кино, но шероховатость подоронок помнил... Похоронка — в руках — женщины — это страшней, чем смерть, ведь сам погибший уже ничего не чувствует.

Но самое страшное в жизни из того, что я видел, — это мать, которой нечем кормить ребенка. Ну, совсем нечем — ни крошки. Эта женщина может пойти на все, чтобы добыть маисину хоть немножко пищи. И нет такого поступка, который ей за то не процен. Не и ей судьи. И не ты, друг мой. Это она пусть нас прости.

Момно: уже легкий зимний вечер, а хлеб в сельце все не везут. Жаждий, со щепой хлеба. И тогда разъезженная толпа женщин движущася к рижиному партию (тетя ташила меня за руку). Они ворвались в роскошный по тем почитиям кабинет первого секретаря райкома Бердска. Это был немолодой, тяжело раненный еще в гражданскую девушка с винтовкой в гимнастерке орденом Ленина. Женщины наступали.

После нашего ухода она обнаруживала под кипами-нибудь стародавним библиотеки кипами. Утром начинала гнисно на звонок, на улицу выйти сама уже не могла. Средстей ей весьма не хватало. Это ее сердце и заставляло страдать. Нам тоже было в тягость «корыстные» наших приходов. И тогда мы решили послать деньги по почте и анонимно. Пока девушка на почте сказала, что анонимно нельзя, нужно обязательно обратный адрес. Я ей все объяснил. Юное создание задумчиво посмотрело на меня, седого, и сказала: «Вы молодые, ребята!» На первод не приняла.

Да, наши ребята молодцы. Но во многом именно потому, что учли их Любовь Константинова.

У нее были легкие слезы.

Она спохлахала над текстами Гоголя и, помню, очень плакала, когда один из нас читал на уроке: «Тула, Тула, что ж ты, Тула Тула, это ж я, Тула, Родина моя!». Пишу эти слова Александра Трифонова Твардовского по памяти. Возможно, не совсем точно, но по памяти.

Она плакала над строкой «Роняет лес багряный свой убор».

Прошли годы, и я стал по-пониманию

что это значит.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание.

Вот такие женщины начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

Слезы, одноклассники женщины.

Было так невысокоможно трудно, что уж лучше им было и не рождаться на свет. Но они родились и детей родили. И если крест войны, как самые лучшие из солдат. И мы были дети

матери, которые начинали мое воспитание из жизни.

РОДЕН, такой свободный в собственном творчестве, был истинным учителем, он без конца заставлял Голубкину лепить части человеческого тела: ноги, руки, уши, носы... И Голубкина, уже изведавшая вкус творчества, с трогательным послушанием, хотя и ворча про себя, делала ступни и кисти, узловатые завитки ушных раковин. Роден был склонен на похвалы, лишь однажды он сказал: «Это хорошо. Но хорошо для всех. Так работать нельзя». И Голубкина, человек гордый, самолюбивый (одновременно — сиромый и застенчивый), трогательно обрадовалась похвале. Славно, мол, можно и научиться работать, как все, теперь можно и дальше пойти. Но завещавшая свое обучение Родену, она решилась соединить в одно целое то, что узнала о руках, ногах, носах и ушах, и выпечь фигуру человека. Она приспособила старую натуралистку, обожгив ее изношенную плоть и выпечала статую в натуру. «Старость» экспонировалась на выставке Венского салона в Париже и получила премию. То была первая победа Голубкиной.

Увидев скульптуру, Роден узан свою «Прекрасную оружейницу» — никогда он и сам не видел старую натуралистку, которую помнил еще красавица женщина. К чести Голубкиной, не уступив Родену в жестком реализме изображения, она создала произведение куда более гуманное. Великий француз как-то изложил полумыслился над разрушительной работой времени, искренившись прекрасную женскую плоть. Даже в назывании его скульптуры чувствовалась ирония: «Та, что была Прекрасной Оружейницей», Голубкина обозвала уважением старое, измельченное оболочкой свободы трудную жизнью.

Кроме «Старости», Голубкина создала превосходный бюст профессора Э. Ж. Бальзака, начавший серию ее уникальных скульптурных портретов. Прежние работы не обладали столь точно передающими свою цель мастерством. Голубкина знала, что образана Родену, и в своем благодарственном письме ему с обычной прямотой мысли написала об этом: «Вы мне сказали то, что я сама чувствовала, и вы дали мне возможность быть свободной».

А теперь вернемся к Парижу. В творческом отношении он почти ничего не дал Голубкиной, а в личной судьбе то ли дал, то ли отнял очень многое. Впрочем, можно ли отдать личность художников от его творчества? Но ведь мы не рождаются стыдливыми, когда дело настасается тех сторон жизни наших выдающихся соотечественников, когда они выступают не в парадных одеждах. Сиюю же мум доставили литератору ведомы ветрености Пушкина, пыльство Есенина, силою Блока и чайной жизни, самоубийство Маяковского. Все это разрушает безусловизненный образ художника и гражданина. Обычными усилиями близких людей (их понять можно) и всех, это великолепие мастерства оказалось причастен к наследию Голубкиной, почти стерта со «стекол вечности» граведии, перенесенной в Париже. Но вот что пишет в своих воспоминаниях художник И. Н. Ульянов, которого Лев Толстой спросил однажды о Голубкиной: «Я слышал, что она хотела покончить самоубийством в Париже. Как это было?» — «Я сообщила известные мне подробности этого факта: сначала она бросилась в Сену. Ее спасли. Потом — отравилась».

Заподозрив Ульянову в передаче непроверенных сведений, пустых слухов невозможно. Для этого он был слишком серьезным человеком и слишком уважал своего собеседника. Да и художница Кругликова, автор знаменитых скульптур, сопровождавшая Голубкину в Москву после перенесенного ею потрясения, обронила несколько слов, позволяющих догадываться случившимся: «Была несчастная любовь и какому-то скульптору».

Пушкин говорил, что в человеке выдающимся все интересно, нет такой малости, которая не была бы важна. А тут сумели изъять из биографии Голубкиной столбы больших и трагических, как единственная за всю жизнь любовь, приведшая не только к двумратной попытке самоубийства, но и к одиночеству на все оставшиеся дни, и бессемейности и бездетности.

А ведь Голубкина безмерно любила детей — сколько щемящей немножко вложила она в детские портреты! «Санчата», «Манька», «Девичка» («Татьяна Россинская») и в такие глубокие символы, как «Виды музыки и огни» — горельеф с торчащими мальчиками, как пропагандистская «Кошка», запечатлевшая крестьянскую легенду о неприимимых душах умерших детей, как «Ребенок»... возникшие из предыдущего нового мурдо-печального существа, как мальчики в композиции «Пленники» и девочки — в «Сияющих». А как тосковала она по детям, видно не только по ее скульптурам, но и по страстной привязанности к племянникам, по отцовским наименованиям старого темного пальто, набитым леденцами для дворовых ребятишек, когда у самой-то не было на ружавую седую. Кончилось арестом и тюрьмой. Новый приступ болезни и бурные хлопоты старшей сестры Александры избавили ее от сургового наказания. Ее выпустили под надзор полиции.

Она была художником по мозга костей и во всех своих поступках руководствовалась чувством, интуицией, подсознательным нравственным велением. В дни декабристского восстания в Москве Голубкина чуть не погибла. Когда поганками разгоняли рабочих на Строгановской площади, она повисла на узле казачьей лошади с приком:

— Убийцы!.. Вы не смеете избивать народ!..

Родные потоптались увести Анну Семеновну в Зарайск. Восстание было подавлено, но когда у других опустнеют руки, Анна Семеновна взялась за опасные и действенные формы антиправительственных выступлений, дом в Зарайске превращает в яму подпольщикам. Кончилось арестом и тюрьмой. Новый приступ болезни и бурные хлопоты старшей сестры Александры избавили ее от сургового наказания. Ее выпустили под надзор полиции.

На ранние времена Анна Семеновна по просьбе московской организации большевиков выпилила портрет Карла Маркса. Портрет принял с восторгом и благодарностью. Любопытно продолжение этой истории. Уже после Октябрьской революции возникла мысль тиражировать преносимый портрет. Художник ИЗО Главполитпросвета единогласно проголосовал за работу Голубкиной, а правление столы же единодушно ей отвергло, не вдаваясь в объяснения. Конечно, Голубкина была склонна и подавлены, но кого это интересует? Лишили многое спустя сутки секретарь правления облисполкома скульптору Э. Голубковой, ученице Анны Семеновны, чем было вызвано абсурдное решение: «Если бы мы издали голубкинский бюст Карла Маркса, то получился бы полный прорыв прежней продукции, а значит истрочено десятки тысяч».

Голубкина, подобно Блоку, острочувствовала неизвратимость грядущих перемен. Владивосток художник тревога сообщалась ее работе, она проглядывает и в пазе «Туман» с изнемогающим в речевых клубах девичьим лицом, и в фигурах для камни «Огонь», в «Лермонтове» со странной притупленностью век, будто несущих на себе тяжесть грязного проникновения. В «Страннике» и в «Кенской голове», словно выдирающейся из камня, в чудесной некрасивой девочке «Манька», донесенно изящной мироощущенностью детского беззащитного лица, в проходящейся пытливостью «Рабочего», и затаскости «Лисички», но самый полный образ сдвинутого мира воплощен, конечно, в знаменитом «Идущем человеке», произведении редкой мозги и глубины.

Он вроде бы сам едва осознал, что идет, он

пытливо вглядывается вдалека, вытянув шею и чуть приподняв голову. Сейчас он пристально смотрится на миг, упернувшись в землю всей плоскостью левой ступни, но правая уже приподнялась для нового шага; у него широченные плечи, могучий торс и длинные мускулистые руки. Он засиделся, этот грозный человек, но сейчас пошел, и его не остановить, хоть идет он, как библейский пророк, сам не зная куда. Да ведь дальше всех идет как раз этот путь!

Эта скульптура производила громадное впечатление на современников Голубкиной, да и сейчас, когда входишь в зал вновь открытого недавно музея, ноги обижает все окружающее здесь чудеса, сосредоточенное на «Идущем».

Через девять лет Голубкина создала другую скульптуру — «Сидящий человек», перекликающуюся с первой. Человек не сидит, он склонен прислониться к какой-то глыбе или к огромному плюсу. В нем нет расслабленности отдающегося, его ребристое сильное тело исполнено напряжения, превосходящего поступательную энергию идущего собрата. И в отличие от него этот человек с хмурым, жестким взглядом точно знает, куда он пойдет. Он недвижим и спокоен величеством спокойствием непреложного решения. До чего же остро высмотрела Голубкина в наружном застое тех лет этот ступор революционной энергии.

Годы, последовавшие за революцией 1905 года, были суммы плодотворны в творческой жизни Анны Семеновны. Естественно перемежались произведения символического толка с психологическими портретами. Голубкина не занималась ими, пока не обратила на них бы второе зрение, возникшее ей проникнуть «за глаза» модели. Случалось, после этого она отказывалась лепить человека, привлекавшего ее до получения «второго» зеркала. Случалось весьма неприятные конфликты с заказчиками, но Голубкина не шла на сделку с совестью. Ее влечла глубина человека, хотелось вытащить наружу, сделать достойным пластинки внутреннюю суть, но казалось, все не привлекательными из-за спутанных глаз, замаскированное убогество, нравственный изъян — подобные разоблачения были недостойны ее высокой и серьезной души.

Она часто делала нескользкие склонки с одной и той же моделью, доискавая последнюю правды. Ей не давали покоя ученые черты и какой-то летящий дух Андрея Белого. И она дорабатывалась с ним до того, что получалась точь-в-точь борзая. Умный Андрей Белый не только не обиделся на это странное изображение, но, похоже, влюбился в Голубкину и

внешественном искусстве то, что природе своей лишило пластического осознания: болото, туман, даль...

Долгим и сложным было путь, приведший зарейскую городничью в Первом под крыло Родена, не уклонить его в краткий газетный очерк. Назову лишь вехи: классы изящных искусств Гунста, Московское училище живописи, ваяния и зодчества, художественное училище при Академии художеств в Петербурге [мастерская Беклемишева], мастерская итальянца Колларосси в Париже. Для кого другого все это лишь ступени к мастерству, для Голубкиной, с ее трудным, мучительным характером, слишком прямым, резким, нравственно нетерпимым, во всем максималистским, — они были одновременно трагедии, последние из которых еще не завершились гибелью. Так была оплачена единственность в жизни любви.

людей, вроде «Ивана Непоминшего», «Кенщицы в плащке», просто «Человека», а также ее помощников — резчика по дереву Белькова и мастера художественного литья Савинского.

НЕСКОЛЬКО слов о личности Анны Семеновны Голубкиной. Она обладала теми редкими достоинствами, которые в полной мере можно встретить разве что в великолепных речах и монологах, допускающих любую степень увеличения бескорыстiem, неподкупности, пристальной честности, прямодушия, доброты, независимости, смелости, добродетели, честности, исключющей разнобой в чувствах, мыслях и поступках. Перечисленное уже нечто, чтобы в согдийском мире человеку было очень трудно жить. Голубкина была еще нетерпима, искренна и беспоминно в любых и общественных отношениях. Она порывала с самыми близкими людьми, если в общем возникла даже чуть слышимая фальшивая звуки. Когда на собрании скульпторов (то было уже после революции) посыпалась голова, Голубкина сидела в дальней части зала, и ее голова была еще теплее, чем головы ее коллег. Анна Семеновна сказала: «Не надо предъявлять никаких требований к новой жизни, нужно, чтобы она окрепла». Это не вызвало расположения к ней коллег, а ее обреяло не полуническое существование до конца дней.

А было время, когда она могла стать национально обеспеченней. Ее единственная первоначальная выставка, открывшаяся в мюзике 1914 года в Музее изящных искусств, имела огромный успех. Игорь Грабарь, фантический распорядитель Третьяковской галереи, хотел привести много работ. Но Голубкина называла такую цену, что Грабарь сразу отступил, разговаривая на дальнейшем с чистотой тирадой. «Просто несчастие, эта босканская гордость». Ту же «боскансую гордость», язвы и Коненков, единственным скульптором, которого можно было поставить рядом с Голубкиной. Оба руководствовались не жадностью или плюбейской гордостью, а высоким уважением к своему искусству. Какому-нибудь иностранцу отдавали, не торгуясь, любую сумму даже за посредственную работу, а у своих, считалось, можно купить задешево. Но выставку посещали ежедневно тысячи людей, и поступление от продажи билетов составляло значительную сумму. И вот всю ее, не оставив себе ни копейки, индемски белая Анна Семеновна покинула в пользу раненых — это первая мировая война. И совершила просто это: предъявляя никаких требований, отдала все свои работы!

Голубкина смонтировала в Зарайске в 1927 году, не завершив работу над самыми трепетными своим созданием «Березка» и над бюстом Льва Толстого. Через пять лет ее сестра Александра и племянница передали в дар государства более ста пятышков работ Анны Семеновны. Дар был благодарно принят, и в помещении бывшей мастерской скульптора открылся музей ее имени. И как же хорошо оказалось, что Анна Семеновна не забыла расплатиться со своим мастером!

Беда грянула в 1952 году. Выяснилось, что творчество прекрасного русского скульптора, патротичного до мозга костей, участника революционного движения, имело единственную цель: искажение образа советского человека в досоветского томе. Музей-мастерская закрыли в одно время с уникальным Музеем нового западного искусства. Последний, очевидно, из-за искалечения образа человека буржуазного зала.

Только двадцать лет спустя музей решительно восстановился. Еще раньше были реабилитированы Мане, Ренуар, Моне, Дега, Сислей, Сезанн, Тулод-Лотрек, даже пренебрежимые Матисс и Дерен и пренебрежимые к ним Пикассо, но их бывшее обиталище оказалось занято Академией художества. Импрессионисты, постимпрессионисты и «дикеры» разделились между Москвой и Ленинградом, единой коллегии не стало.

Сработалась Голубкина в Зарайске в 1927 году, не завершив работу над самыми трепетными своим созданием «Березка» и над бюстом Льва Толстого. Через пять лет ее сестра Александра и племянница передали в дар государства более ста пятышков работ Анны Семеновны. Дар был благодарно принят, и в помещении бывшей мастерской скульптора открылся музей ее имени. И как же хорошо оказалось, что Анна Семеновна не забыла расплатиться со своим мастером!

Только двадцать лет спустя музей решительно восстановился. Еще раньше были реабилитированы Мане, Ренуар, Моне, Дега, Сислей, Сезанн, Тулод-Лотрек, даже пренебрежимые Матисс и Дерен и пренебрежимые к ним Пикассо, но их бывшее обиталище оказалось занято Академией художества. Импрессионисты, постимпрессионисты и «дикеры» разделились между Москвой и Ленинградом, единой коллегии не стало.

Сработалась Голубкина в Зарайске в 1927 году, не завершив работу над самыми трепетными своим созданием «Березка» и над бюстом Льва Толстого. Через пять лет ее сестра Александра и племянница передали в дар государства более ста пятышков работ Анны Семеновны. Дар был благодарно принят, и в помещении бывшей мастерской скульптора открылся музей ее имени. И как же хорошо оказалось, что Анна Семеновна не забыла расплатиться со своим мастером!

Но выяснилось в это время, что Голубкина оказалась не простым. Руководствовалась, не сомневаясь в этом, самыми лучшими намерениями сохранить наиболее ценные. Русский музей и Третьяковская вывезли значительную часть работ Голубкиной и утратили в своем запаснике. И когда на днях в великой радости московской музей Голубкиной открылся, в нем не оказалось многих, в том числе лучших ее скульптур. Пусть Русский музей без всяких проволочек и отговорок вернет привратившее тому единственный месту, где работам Голубкиной подобраны, подарены им ее семьи Москве, надлежит расплатиться со своим мастером.

И еще сорок отлитых в бронзе в тридцатые — сороковые годы работ Голубкиной.

Недавно мастерскую-музей Голубкиной отдали в ведение Третьяковской галереи, оставив вопрос смысла решения музея третьей категории. Такие музеи сохранились лишь в самых глухих уголках страны и содеряют, обычно два-три черепахи, ящерицы и сцинки, демонстрирующие, как питекантропы привыкли в человека. В столовых музеях такой категории нет. Филиалу Третьяковской полагают не иметь ту же категорию, что и «соколеру». Пятидесять лет крохотный коллекция мастерской-музея за сущие грозди превращается в нечеловеческую работу. А к тому же Третьяковской галерее вовсе не присущи слова: «Хранение его, хранение его...»

Нечто сходное произошло и с портретом же известного богача Рябушинского — Носовой. Здесь разгадка модели явилась полной неожиданностью для творца, Голубкина искренно восхищалась тонкой красотой Носовой, называла ее «мой белый ландыш» и радовалась, что проглядывает в изысканной светлой женщины крепкая волнистая волнистая. Но проглянуло совсем другое: напризыве, бледное и пропущенное простили эгоизм и бледное изображение художника с моделью. Голубкина не хотела брать портрет.

И все же не только психологизм определяет ценность портретов Голубкиной, а то, что лежит в основе, не выражаемым словами, что лежит в искусстве портрета, когда он не более или менее удачное фотография, а является собой тайно-видение и бессознательное слияние художника с моделью. В державе истинного искусства портрет вспыхивает в себя черты самого творца и становится в известном смысле автопортретом.

Замечательно удавались Анне Семеновне образы совсем простых, передко безымянных

своевременных наставников, а также наставников из земли и глины, из деревьев и глыб, из оконных стекол и сплетен-расплетеных длинных пышных волос.

Совершено солнце своей вечной круговорот. Густав лес, Парнас земля, Дух ветер.

А три невесты, три длинно-носовые девушки, три пленительные крестьянки из Араратской долины вскинули впереди себя склонные головы, идилии лесных и солнечных сценок, Сады невест.

ИНТЕРВЬЮ ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

Татьяна КУЗНЕЦОВА,
специалистка:

— Сыншила, что девушки работают в кабине пилотов. Но не могу это поверить. Так ли это?

Наталья ДАРНЕВА,
кандидат в мастера спорта,
исполнительница
тюковых номеров
киностудии «Ленфильм»:

— Конечно же, быть каскадерами девушкам не обязательно. Впрочем, так же, как водить автомобиль, ездить верхом, стрелять, выполнять сложные акробатические прыжки. И тем не менее они занимаются этими и даже добиваются отличных результатов. Так почему же не попробовать проявить то же самое на съемочной площадке во имя искусства? И уж тем более, когда оно этого требует. Только уточню — требует, но непременно без жертв. И потому вместо актера я нужный момент в кадр входит мы, каскадеры.

Каждый из нас — спортсмен. У каждого есть, конечно, свой «конек». И у меня тоже — я занимаюсь конным спортом.

На съемочную площадку я впервые попала два года назад, и с тех пор в моем послужном списке уже десять фильмов. Всякий раз это была чрезвычайно интересная работа. Было ли страшно? Ни разу. Впрочем, нет. Однажды у меня просто сердце скакало от ужаса: когда увидела себя на экране! Помню, что ничего подобного раньше не происходило: под колпак лошади не падала, а просто отскочила в сторону после трюка. В фильме же, наоборот, получилось все очень страшно.

Не так давно мне посыпалось «сыгравшая Анастасия Вертигинскую в фильме «Новые приключения Янины при дворе короля Артура. Точнее говоря, в образе ее героянки-королевы Морганы — пришлое довольно долго мечтать верхом в полном рыцарском обличии. Вот это было действительно тяжело и очень жарко. Но так трудно бывает редко, поскольку «дублировать» мне приходится в основном мужчин.

Сегодня же от имени многих многочисленных персонажей мне хочется поздравить с праздником всех представителей «слабого пола» и пожелать им силы, красоты и счастья.

Людмила ДЕВИНА,
актриса:

— А можно задать вопрос капитану женской команды теннисисток «Чтот Гда? Когдай?». Пожалуйста, не забывайте настроить свою машину!

Валентина ГОЛУБЕВА,
кандидат в мастера спорта
математического института, кандидат
математических наук:

— Наша шестерка сломилась случайно. Пресловутая женская логика, на которую так любят петь мужчины, оказалась отнюдь не помехой в игре, предполагающей чисто мужской склад ума. Но женская манера игры все же отличается от мужской. Здесь, по-моему, больше интуиции, в ведь она там нужна в игре и так часто помогает одерживать победу.

Когда мы своей шестеркой впервые сели за игровой стол, то вовсе не собирались доказать силу женского ума перед мужской половиной соперников и зрителей, никому не бросали вызова. Наше поражение подорвало веру в нас у наших телезрителей, болельщиков. Теперь придется отстаивать женское право на «серебряные» игры у представительниц своего же пола.

Семьдесят седьмая весна
закружила планету с тех пор, как в 1910 году
Международная конференция социалисток, собравшихся в Копенгагене, приняла решение ежегодно отмечать Международный женский день.

«Женщина без мужа, как корабль без руля» — так называлось полотно в одной картинной галерее Бонни. Если учиться, что выставка была составлена из произведений, созданных женщинами — скульпторами, графиками, живописцами, фотографами, — то станет очевидной и понятной ироничность названия. Что и говорят, эмансипация идет собирает урожай. Его плоды сердечные и смешные, курьезные и значительные... И одно: женщины сегодня способны на многое, а вернее, так и не ясно, на что же еще способна?

Испокон веков (исключая,

конечно, последние десятилетия) нормальным в семье если и не было, то считалось мужинином. Казалось бы, уж с этим никто не поспорит. А нет. Как много столетий назад, так и сегодня, добывание пищи — прерогативы жительниц южнокорейского острова Чхучинса. «Приматология», доказавшая женщиным исключительно, чтобы не погибнуть от голода. Дело в том, что на этот каменистый, бедный растительностью остров ссыпалась целая деревня, участковых в соревнованиях, в десятку лучших вошла команда, все члены которой были женщинами.

Почти одновременно с мужчинами женщины поднялись в небо. В 1804 году в Москве гастролировала французская воздушоплавательница Жанне Николь Гарнерен. Вместе с ней полет на воздушном

Женщины могут все!

море. Но неужели обладатели «голубых ироний» будут сами добавлять себе пропитание? Да они скорее умрут, не жили падут так изнанки!

Их дочери и жены, однако, рассудили иначе и взяли на себя обязанность кормильцев. С тех пор каждый день поднимаются они на вершину двадцатиметровой скалы и бросаются в волны, чтобы, достигнув морского дна, собрать там съедобные водоросли, морские раковины...

Если расписанная профессия южнокорейских ныральщиц сложилась традиционно, то «богатырь»-водолаз — штат нашего времени. Американка Сильвия Эрл из города Тусон, изучающая морскую флору, стала целью установки огромного зеркала. Из тысячи представительниц прокрасного пола у него задержались 412, чтобы пополнить коллекцию. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт.

Допустим, в окне или в горы представительницы прекрасного пола влечет романтика ненависти. Но что заставляет их становиться покарыми? Причем в силе, ловкости, смелости не уступают коллегам-мужчинам! Жительница Люксембурга Штеффани Штайнхана заняла вторую строку в анниципационную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Кому не известна легендарная Надежда Дурова, поступившая в 1807 году в Кони-полисский уланский полк? А знает ли вы, что в том же году в одном из боев погибла другая женщина, капитан Александра Тихомирова? Она прибыла в мушкетерский Белозерский полк, надев мундир своего умершего брата, на которого была очень похожа. А так как борьба за власть в Корее или почти непрерывно, то претендентов на возведение склонились на Чхучину, храбро сражалась, дослужившись до офицерского чина.

О женщинах-изобретателях можно сказать лишь то, что их пытливый ум проник буквально во все сферы: от поэзии для приготовления пиццы до проекта железной дороги с электратором. Их наиболее оригинальными изобретениями, сделанными женщинами в США, журнал «Киевлянин» в 1883 году отмечал патент на предохранительную пружину для уборки, давая это украшение женской наружности сохранило свое значение. История, внешность заботит мужчин отнюдь не меньше, чем женщины. Шведская психология, решившая проверить, кто чаще любит прихорашиваться перед зеркалом, привели к весьма неожиданному выводу. У входа в один из крупнейших универсальных магазинов Стокгольма они установили огромное зеркало. Из тысячи представительниц прокрасного пола у него задержались 412, чтобы пополнить коллекцию. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.

А знаете ли вы, что в том же году вышла в свет статья Л. Менабрея «Описание аналитической машины, изобретенной Ч. Беббиджем. С применением терминов понятия, используемых в современном программировании, приведены примеры первых в мире программ, обрисованных первоначально различными вычислительными техниками. По сути, это поэзия и была разработана современником ЭВМ, а Чарльз Беббидж, как сказали бы мы сегодня, — ее научным руководителем.

История всегда оставляет следы, даже если ее не знают...

шаре совершила москвичка А. Турчанинова. А спустя 24 года «Московские ведомости» поместили объявление: «Российская девица Ильинская часть имеет известность почтенную публику, что... пуск три аэротатических шага, из которых первый — легкий, пускатель, второй — большой с человеческой фигуры, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие».

Поднялась девица Ильинская на высоту более чем 300 саженей, сбрасывая за свое представление 200 рублей, ибо полет для смелой женщины был средством заработка. К сожалению, дальнейшая судьба Ильинской неизвестна... А в Петербурге заняла античную школу при заводе Штеттинска Лидия Зверева в 1911 году первая из русских женщин получила диплом пилота. Любовь Галанчикова — уже не проста летчица, а испытатель самолетов. И наконец, Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт...

Женщина всегда остается женщины, даже в облике... полицейского. Поэтому в Италии, например, униформу для представительниц прекрасного пола включают в список венецианской униформы.</p